

Аргументы и факты - 2002 - июль (№26) - с.17

Александр Ведерников спел все, что хотел

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с народным артистом СССР Александром Филипповичем ВЕДЕРНИКОВЫМ в канун его 75-летия. Выдающийся бас России готовился к сольному концерту. Ему предстояло спеть двадцать пять романсов Алябьева за один вечер.

- МНЕ везло на людей. В детстве, например, я познакомился с репрессированными немцами. Среди них были художники и музыканты, которые направили мое развитие, открыли меня. Потом в Москве подружился с композитором Георгием Свиридовым. Вместе концертировали, ездили по Союзу. С большим удовольствием пел его романсы. А в свободное время рыбачили. Случалось, путешествовали вместе на машине. Он во всем был гениален. Как

только мы в первый раз увиделись, я был потрясен и признался своим друзьям, дескать, представьте, довелось впервые в жизни увидеть живого гения. Потом встречался со многими знаменитыми людьми. Но подобную фразу произнес только раз в жизни.

У Свиридова я познакомился с Твардовским. Потом вместе ездили к Маршаку в Барвиху, где тот отдыхал. Пели ему цикл Бернса в его переводе на музыку Свиридова. Маршак тогда даже прослезился. Сейчас друзей уже очень мало осталось. Приходят в основном художники. С артистами у меня как-то дружба и не получалось. С басами в театре у меня, правда, были хорошие отношения. Однажды собрали в Большом театре лучшие басы из разных республик СССР. После концерта я, конечно, пригласил всех в гости. Крепко посидели, весело. А на другой день опять концерт. Все должны были выйти на общий поклон. Смотрю, многие совсем плохи. Тогда предложил всем взяться за руки - и вперед. Ничего, обошлось...

- Как вы считаете, почему Россия славилась и славится своими басами, а Италия - тенорами?

- На юге Италии - солнце, море, улыбки. В эту природу вписываются звонкие, прозрачные голоса. Герои - нежные, пылкие любовники, и там уместны теноры. Наша природа и жизнь более суровы, требуют основательного звучания.

- Вы выросли не в музыкальной семье?

- Я родом из деревни Мокино, которая находится недалеко от того места, где родился Шалапин, в Вятской губер-

нии. Он так всегда и подписывался: "Вятский мужик Шалапин". Так что я тоже "вятский мужик". Молотили пшеницу, ссыпали зерно и - обязательно под песню. Так легко работалось. На Красную горку, на Масленицу хороводы водили, пели. Когда был совсем маленьким, мы уехали на Урал, поселились в небольшом шахтерском городке. Мой отец с четырьмя братьями и их семьями жили в одном большом двухэтажном доме. Кузницу свою имели, занимались каретным делом, сельским хозяйством. Конечно, их считали состоятельными. Случайно родня узнала, что нас собираются раскулачивать. И в одну ночь собрали вещи и разъехались в разные стороны. Потом друг друга найти не могли. А отец после всю жизнь проработал прорабом на угольных шахтах, дома строил.

- Как "вятскому мужику" без связей и знакомств в музыкальных кругах удалось пробиться на сцену самого престижного театра страны - Большого?

- Будучи еще студентом, стал лауреатом Международного конкурса в Бухаресте. В 1956 г. получил золотую медаль на международном конкурсе в Берлине. На всесоюзном конкурсе советских композиторов тоже все успешно сложилось - первую премию получили вместе с Георгом Отсом. После Консерватории меня пригласили в Мариинку. Там отработал два сезона. Спел много партий. Потом в мою жизнь вошел Сусанин, эта роль многое изменила. Ее заметили, и меня пригласили спеть на сцене Большого. Спел, тогдашнему руководству понравилось, и так, Сусаниным, я вошел на сцену главного театра страны. В Большом я проработал тридцать три года. Ушел в 1991 г. То, что я хотел, все спел.

- Как вы все успевали - и петь, и гостей собирать, и рыбачить?

- О, я всегда был большим жизнелюбом. Конечно, жизнь не была безоблачной. С дирекцией театра часто не ладил, с дирижерами ссорился, в Министерстве культуры меня не любили. Потому что своенравным был, отстаивал правду. Мог послать и дирижера куда подальше, но без меня не могли обойтись и многое прощали. Например, Кутузова пели только два артиста, второй часто болел, поэтому в основном мне приходилось в этой партии выходить на сцену. Сусанина я почти один пел двадцать лет... А однажды меня сбросила лошадь на сцене. Это было во Дворце съездов. В прологе оперы "Руслан и Людмила" я должен был выехать на сцену на настоящей лошади. Но подшутили - за кулисами случаются такие игры - и что-то сунули лошадке под хвост. Она понеслась и сбросила меня. Я вскочил и убежал. Было смешно и соответствовало роли - я пел Фарлафа. Поэтому публика восприняла такой трюк как нечто естественное. Но после этого я отказался на лошадах выезжать в спектаклях. Когда довелось петь князя Хованского - этот спектакль снимала английская телекомпания, - категорически отказался садиться на лошадь, что вызвало большой скандал. Но пережили, я пел "пешком".

- Вам довелось жить в двух эпохах, и в какой себя лучше ощущаете?

- В советский период было больше возможностей проявить себя. Пели частенько задарма, но для артиста ведь главное - востребованность. Сейчас не могу себе позволить концерт в Большом зале Консерватории, потому что нужны спонсоры.

Татьяна ХАРЛАМОВА
Фото Павла ЗЕЛЕНСКОГО